

Третье дополнительное заседание по вопросам человеческого измерения на тему «Вклад ОБСЕ в защиту национальных меньшинств»

ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Вена, 29 - 30 октября 2015

ЗАЯВЛЕНИЯ ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ЭСТОНИЯ (Выступление)

Наша неправительственная организация Центр информации по правам человека полностью присоединяется и поддерживает рекомендации для Эстонии по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, изложенные в раппорте Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ECRI), обнародованном Советом Европы в прошлую среду 21 октября, и обращаем внимание государств-участников заседания на следующие рекомендации ОБСЕ для Эстонии.

1.

В Эстонии по-прежнему сохраняется проблема массового безгражданства русскоязычного населения. Количество т.н. «неграждан» составляет порядка 7 проц. от всего населения страны, и еще примерно столько же людей имеют гражданство РФ.

Важно отметить, что в недавней резолюции Европейского парламента массовое лишение гражданство впервые признано фактом дискриминации (European Parliament resolution of 8 September 2015).

Власти Эстонии обязаны выполнять все рекомендации, сделанные профильными международными структурами, включая ОБСЕ в сфере гражданства, для увеличения темпов реализации программы натурализации в том числе по облегчению процедуры натурализации для лиц пожилого возраста, постоянно проживающих в Эстонии.

2.

В Эстонии сохраняется социально-экономический разрыв между этническими эстонцами и представителями нацменьшинств, в частности русскоязычного меньшинства, причем в последнее время этот разрыв стал более ощутимым. Представители «нетитульной» нации поставлены в заведомо неблагоприятные условия с точки зрения трудоустройства, оплаты их труда и в наибольшей степени подвержены бедности. Например, уровень безработицы среди нацменьшинств почти в два раза превышает аналогичный показатель среди этнических эстонцев (15,3 против 7,8 проц. соответственно по состоянию на

2012 г.). При этом безработица среди русскоязычной молодежи составляет около 42,1 %, в то время как среди эстонской молодежи – 29,1%. Социально-экономическое неравенство имеет региональное измерение и особенно ярко проявляется в северо-восточной части Эстонии, где русскоязычное население составляет большинство.

Из данных, собранных проектом «Мы говорим по-русски» (MGPR.EU) за 2015 г., следует: в министерствах Эстонии доля сотрудников, которых можно отнести к представителям русскоязычного меньшинства, составляет всего 3,1 % от общего числа работников в то время, как русскоязычное меньшинство составляет 25,2 % от населения Эстонии. Подсчёт производился на основе имени и фамилии работника министерства. В тех случаях, когда определить национальность таким образом не представлялось возможным, его относили к русскоязычному меньшинству.

Эта ситуация за последние два года не улучшается. Стоит отметить, что с приходом в министерство образования и науки министра от правящей коалиции Юргена Лиги, члена Реформистской партии, привело к уменьшению доли русскоязычных работников в данном министерстве почти в 2 раза.

Эстония не выполняет рамочное решение Европейского союза от 2008 г. (Framework decision 2008/913) о приведении статей пенитенциарного кодекса ЭР (ст. 151 «разжигание ненависти») в соответствие с требованиями указанного документа. Это привело к тому, что в эстонском законодательстве факты проявления ксенофобии, национализма и расизма умышленно выводятся за рамки уголовного и административного преследования. Недавно это еще раз продемонстрировал скандал с откровенно расистскими высказываниями пресс-секретаря военизированной организации Кайтселиит У. Рейтельманна, оставшимися фактически безнаказанными.

В опубликованном докладе Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ECRI) при Совете Европы критикуются высказывания эстонских политиков, среди которых были упомянуты Юрген Лиги и Мартин Хельме. В частности, комиссия одобрила регулярную критику расистских высказываний эстонских политиков со стороны государственных институтов, за которой в октябре 2014 г. последовала отставка Ю. Лиги с поста министра финансов, а уже 9 апреля 2015 г. Ю.Лиги был назначен ... министром образования.

Между тем, ни Юрген Лиги, ни Мартин Хельме не считают замечания комиссии в свой адрес обоснованными. Лиги на своей странице в соцсети Facebook заявил, в частности, что «лучшая пища для расизма и ксенофобии — это составление докладов ради составления докладов с упреками в адрес случайно выбранных людей». Мартин Хельме же назвал доклад комиссии «верхом двуличия», потому что составители доклада, по мнению Хельме, рекомендуют начать дискриминировать политиков, с которыми они не согласны.

В соответствии с Люблянскими рекомендациями по интеграции разнообразных обществ, (2012 г., п.30) следует настоятельно рекомендовать Эстонии при разработке всеобъемлющей антидискриминационной политики и законодательства:

- ***создать механизмы для их эффективного осуществления;***
- ***осуществлять активные меры, которые позволяют выявлять и устранять барьеры на пути равных возможностей;***

- *включить в средства правовой защиты в случаях дискриминации эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции, адекватные компенсации и коррективные меры (при необходимости);*
- *принять всеобъемлющие политические, законодательные и административные меры для эффективной борьбы с дискриминацией, как прямой, так и косвенной, которые бы затрагивали все соответствующие сферы жизни, а также охватывали всех вовлеченных в активную деятельность в государственном и частном секторах лиц;*
- *обеспечить эффективное равенство, выявить и устранить все препятствия на пути реализации равных возможностей независимо от этнического происхождения.*

3.

В Эстонии по-прежнему остаются чрезмерно жесткими непропорциональные требования к знанию эстонского языка при трудоустройстве, что усугубляет положение представителей русскоговорящего населения. Особенно это касается населения северо-восточного региона, где представители национальных меньшинств составляет большинство проживающего там населения. Используя агрессивную языковую политику государство ставит под угрозу существование малого бизнеса в целом, порождая рост числа социально не защищенных жителей Эстонии.

Многие международные эксперты, как Совета Европы, так и ООН указывают, что требования о знании эстонского языка должны быть соразмерны преследуемой законной цели. Однако, в ряде случаев работодатели применяют более суровые нормы в этой области, нежели предусмотренные законодательством, что приводит к явной дискриминации по этническому признаку.

С 1 октября вступил в силу обновленный Закон об общественном транспорте, согласно которому таксисты для получения лицензии на деятельность должны будут представить до 31 марта 2016 года диплом о знании эстонского языка на категорию В1. В городах Нарвы и Силламяэ 97 % населения составляют русскоговорящие жители, а из 3 % относящих себя к эстонской национальности половина эстонским языком не владеют. Таксисты утверждают, что, если требование не отменят, с 1 апреля следующего года в этих городах не будет такси: из 500 лицензированных таксистов останется менее 1-2 %. Если закон не изменят, то таксисты пополнят и без того уже внушительную в этом регионе армию безработных (см. п. 2 данного документа).

Похожая ситуация касается и ряда небольших охранных фирм, что следует из оснований обращений в Центр информации по правам человека. К владельцам этих фирм для продления лицензий предъявляются непропорционально завышенные требования к знанию эстонского языка несмотря на то, что эти знания им в процессе работы не нужны, а обслуживающие население работники фирм хорошо владеют как русским, так и эстонским языком.

В соответствии с рекомендациями ОБСЕ (Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению ОБСЕ, п.32) и международных экспертов как Совета

Европы, так и ООН, Эстония в отношении представителей национальных меньшинств обеспечить строгое соблюдение их прав:

- *на личный выбор своей принадлежности к национальному меньшинству и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора;*
- *свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни;*
- *свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую культурную, языковую или религиозную самобытность, поддерживая и развивая свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле.*

4.

Принятие парламентом ЭР 17 апреля 2013 г. поправок к закону «О частных учебных заведениях», лишает муниципалитеты Эстонии права самостоятельно определять отличный от эстонского язык обучения в создаваемых ими частных школах. Согласно утвержденным изменениям, такое право им может быть предоставлено только на основании соответствующего решения правительства.

В 2010 году был принят закон "Об основной школе и гимназии" в соответствии с которым соотношение предметов на эстонском и русском языках в русских гимназиях республики должно быть доведено до показателя 60% на эстонском и 40% на русском языке. Однако закон предусматривал, что по ходатайству попечительских советов школ, муниципальных властей и с разрешения правительства могут быть исключения из этого правила.

В 2013 г. 15 школ Таллина и Нарвы при поддержке своих муниципалитетов пытались через суды отстоять свое право, прописанное в Конституции ЭР и в Законе об основной школе и гимназии, на выбор языка преподавания. Дела были проиграны в двух низших судебных инстанциях. 28 апреля 2014 г. Государственный суд отклонил кассацию властей Таллинна и Нарвы, оставив тем самым в силе решение правительства Эстонии, согласно которому 15 муниципальным гимназиям запрещено продолжать преподавание преимущественно на русском языке. В решении коллегии Госсуда также подчеркивается, что "муниципальным школам гарантируется реальная возможность сохранения русской национальной идентичности и языка».

В 2015 г. пять русских школ Таллина на основании закона обратились к правительству с просьбой разрешить им воспользоваться этим исключением и оставить русский язык в качестве основного языка преподавания. Они мотивировали свою просьбу нехваткой учителей, хорошо владеющих эстонским языком, недостатком методической литературы и слабой организацией учебного процесса со стороны госструктур, а также опасением, что при обучении на эстонском языке может пострадать качество обучения школьников. Ходатайства школ были поддержаны городскими властями Таллина, где проживает большое число русскоязычного населения.

Министерство образования и науки выступило против ходатайства русских школ, отметив, что их просьба о сохранении русского языка не обоснована и предложило правительству не поддерживать введение обучения на русском языке.

17 сентября 2015 г. правительство Эстонии отказалось удовлетворить ходатайства пяти школ Таллина о сохранении русского языка в качестве основного языка обучения на гимназической ступени учебного процесса, но решило вернуться к аналогичному ходатайству Нарвской гимназии для взрослых, чтобы выслушать предложения министра образования и науки по поводу гарантии перехода на обучение на эстонском языке.

В 2011 году правительство, поставив два условия, в порядке исключения разрешило Нарвской школе для взрослых совершить переход на общегосударственную систему обучения "60 на 40" к 1 сентября 2016 года. В августе прошлого года Нарвское горсобрание, учитывая просьбу попечительского совета школы, обратилось к правительству с ходатайством о сохранении в школе русского языка обучения и в дальнейшем, так как, несмотря на то, что требования правительства были выполнены, уровень владения эстонским языком учащимися школы для взрослых не позволяет им усваивать предметы на неродном языке - подавляющее большинство учащихся в школе для взрослых в Нарве не владеет эстонским языком на требуемом уровне.

Данные тенденции носят откровенно дискриминационный характер и отражают курс эстонских властей на демонтаж русскоязычного сегмента из системы образования Эстонии, что подтверждается судебными решениями, а министр образования Юрген Лиги предложил вообще убрать право выбора языка обучения из текста Закона о школе.

Рекомендовать Эстонии привести эстонское законодательство в сфере образования в соответствии с принципами, заложенными в Документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ (п. 34) и обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам гарантированные надлежащие возможности:

- *для обучения своему родному языку или на своем родном языке вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства;*
- *использования родного языка в государственных органах в соответствии с применяемым национальным законодательством;*
- *учитывать историю и культуру своих национальных меньшинств в контексте преподавания истории и культуры в учебных заведениях.*